

## *«Гори, сияй, моя звезда...»*

Еще одна моя встреча с Москвой состоялась летом 2005 года.

Ей предшествовал звонок... Голос радостный, энергичный:

— Знаете, кто звонит? Прокудин-Горский!.. Мы вас так долго искали! Ваша мама Мария Владимировна?..

Обнаружили могилу вашего деда... Владимир Михайлович Прокудин-Горский похоронен на Новодевичьем кладбище... Мы так рады, что нашли вас... Нас много, мы вас будем любить... Матушке поклон... И в Париже живут Прокудины-Горские...

Когда я приехала в Москву, первый раз в жизни меня встречали на вокзале родные.

Георгий Алексеевич, который звонил и встречал, — Прокудин-Горский по матери.

Мы выяснили, что у нас общий прапрадед — Михаил Иванович Прокудин-Горский, гвардеец, известный в свое время литератор.

Прадедом Георгия Алексеевича Землякова был Георгий (Егор) Сергеевич Прокудин-Горский, лесничий, который тоже увлекался литературством.

Георгий Алексеевич Земляков — глава многочисленной московской семьи — дети, внуки, правнуки. Двое из них носят фамилию Тараторкина, известного артиста, а маленькая, серьезная Сонечка — праправнучка маршала Советского Союза В.Д. Соколовского.

Мы с мамой нашли наконец своих родных.

Надо только верить, и вы обязательно обретете счастье встречи со своими любимыми.

Но у нас горькое счастье... встреча с могилой моего деда.

А на фотографии, которая висит у нас дома, Владимир Михайлович — еще молодой, красивый, со сложенными на коленях руками, такими же, как у моей мамы и у меня.

На оборотной стороне фотографии выцветшими от времени чернилами рукой его жены Марии Петровны написано: «Мое счастье».

И вот я стою перед надгробной плитой... Она стала для меня одушевленной. Руками разгребаю землю, выравнивая ее. Стебли ландыша пробиваются сквозь прошлогодние листья.

Что с ним происходило, как прожил жизнь, какие испытания прошел? Может, умирая, думал, что его «Машуня» когда-нибудь узнает, что он не покинул ни ее, ни могилу Марии Петровны, ни Россию.

Когда эта книга «Семейная сага» была уже совсем готова к печати, я узнала, что Владимир Михайлович был арестован в 1931 году и реабилитирован в 1957.

После того как Мария Петровна Прокудина-Горская умерла, в лазарет приходил его друг по Кавалерийскому училищу Дмитрий Иванович Несвицкий.

Он оставил «для ее доченьки, когда вырастет», свои стихи, посвященные Марии Петровне, и свой дневник.

Дневник сохранялся в нашей семье Пелагеей Петровной Нарышкиной и погиб только в годы Великой Отечественной войны.

Давний друг Владимира Михайловича и поклонник Марии Петровны Несвицкий день за днем описывал свою походную жизнь в Первую мировую войну и жизнь этих двух замечательных людей, которыми он всегда восхищался.

Русский офицер, человек чести Владимир Прокудин-Горский, гордился своими предками, «колыбель имевшими в России». Не одно поколение этого древнего рода отдало жизнь России. И при Минине и Пожарском и в Отечественную войну с Наполеоном...

Сражались не для наград — для Отечества...

Впервые за последние почти сто лет нашли наконец друг друга московские и петербургские семьи Прокудиных-Горских.

Нашлись в своем Отечестве и за рубежом, во Франции, в Канаде...

Выявили свои корни, ушедшие в глубину веков. Вот что понастоящему объединяет и возрождает единство России и любовь к ней.

На могиле Владимира Михайловича гнется под ветром тонкая рябина, могучий клен поднял на своих корнях ограду.

И мне вспоминаются слова его любимого романса.

Владимир Михайлович обращал их к жене, которую любил, и к России, которой Прокудины-Горские верой и правдой служили без малого тысячу лет:

Гори, гори, моя звезда,  
Ты у меня одна заветная  
Другой не будет никогда...  
Умру ли я, ты над могилою  
Гори, сияй, моя звезда!